

Николаева Т. М. Типы индоевропейского предложения, по Ю. С. Степанову, и грамматика русской паремии // Языковые параметры современной цивилизации. Сб. тр. перв. науч. конф. памяти академика РАН Ю. С. Степанова. М., Калуга, 2013. С. 88–101.

Рыбникова М. А. Загадки. М.–Л., 1931.

Садовников Д. Н. Загадки русского народа. URL: <http://litlife.club/br/?b=251825&p=58> (дата обращения: 06.05.2019).

Степанов Ю. С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. М., 2007.

Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М., 1986.

Топоров В. Н. Из наблюдений над загадкой // Исследования в области балто-славянской духовной культуры: Загадка как текст. 1. М., 1994. С. 10–117.

Кронгауз М. А.
Москва, Россия

ОЦЕНКА КАК КОНСТИТУИРУЮЩИЙ КОМПОНЕНТ КОНФЛИКТНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В основе конфликтной коммуникации лежит отрицательная оценка, адресованная собеседнику, реальному или подразумеваемому. Эта оценка может распространяться на самого собеседника, его поступки и мнения, а также на его характеристики в самом широком смысле. В частности, источником конфликтной коммуникации может стать выбор конкретных слов и отношение к этим словам. Недовольство словами обуславливается разными причинами: социальными, культурными, политическими, но особый интерес представляет идеология политкорректности, обладающая в современном мире значительным влиянием.

Дискуссии о феминитивах и других политкорректных словах ведутся в социальных сетях и в СМИ, причем последние не только публикуют тексты, посвященные этой тематике, но и устраивают публичное обсуждение с участием активистов: журналистов, лингвистов, психологов и других специалистов, имеющих отношение к теме.

В принципе можно построить ядерную схему конфликта, связанного с политкорректностью. Ее следует считать необходимой, то есть она может обраться дополнительными мотивами и оценками, но без нее соответствующий тип конфликта не реализуется. Слово русского языка – само по себе или в определенном употреблении – объявляется неполиткорректным, то есть оскорбительным для определенного сообщества / группы людей. Его употребление объявляется показателем соответствующего типа неполиткорректного поведения и умонастроения, например, расизмом, сексизмом и т. п. Вместо неполиткорректного слова предлагается использовать политкорректное, то есть неоскорбительное, стилистически нейтральное. Эта схема не вызывает вопросов в случае пейоративов. Человек, сознательно использующий расовые, национальные, гендерные и подобные пейоративы, тем самым эксплицитно выражает свою отрицательную оценку соответствующего сообщества – это, собственно, вытекает из понятия пейоратива. В этом случае условные «новаторы» (исповедующие принцип политкорректности и меняющие язык) и «консерваторы» (настаивающие на сохранении старого словоупотребления) вступают в эксплицитный языковой и идеологический конфликт. Негативная оценка консерваторов распространяется на обозначаемое сообщество и новое слово, которое не удовлетворяет консерваторов по идеологическим причинам. Негативная оценка новаторов распространяется на старое слово и людей, его употребляющих, поскольку использование старого слова приравнивается к оскорбительному и дискриминационному поведению.

Иначе выглядит ситуация, когда «неполиткорректное» слово не является очевидным пейоративом. Распределение оценок со стороны языковых новаторов остается прежним, но консерваторы могут использовать и другую шкалу. Они могут не принимать новое слово не по идеологическим соображениям, а в силу его новизны, отрицая «неполиткорректность» старого слова. Негативная оценка распространяется тогда не на сообщество, а на новое слово и разрушение языковой привычки (и, соответственно, самих «разрушителей»).

Анализу описанных конфликтных ситуаций и возможности их разрешения и посвящен доклад.